

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
662
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 1099-1111 Пётр Владимирович Нестеров (1883–1941) – орнитолог, географ и педагог.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1112-1114 К биологии чекана-плясуна *Oenanthe isabellina*.
М. Д. ЗВЕРЕВ
- 1114-1116 Гнездование кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Артёмовске (Донецкая область).
М. П. ИЛЬЮХ
- 1116-1118 Авифаунистические находки в Ростовской области.
В. П. БЕЛИК
- 1118-1119 О летней миграции куликов в Донецкой области.
В. Д. КОХАНОВ
- 1120-1121 О кормовом поведении кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Джунгарском Алатау.
Б. П. АННЕНКОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1121-1123 Беззубки *Anodonta* в питании восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* на Бухтарминском водохранилище.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 662

CONTENTS

- 1099-1111 Petr Vladimirovich Nesterov (1883–1941) –
an ornithologist, a geographer and educator.
E. E. SHERGALIN
- 1112-1114 To biology of the Isabelline wheatear
Oenanthe isabellina. M. D. ZVEREV
- 1114-1116 Breeding biology of the collared dove *Streptopelia*
decaocto in Artemovsk, Donetsk Oblast.
M. P. ILYUKH
- 1116-1118 Ornithological findings in the Rostov Oblast.
V. P. BELIK
- 1118-1119 On a summer migration of waders in the Donetsk
Oblast. V. D. KOKHANOV
- 1120-1121 On the feeding behaviour of the nutcracker
Nucifraga caryocatactes in Dzhungarian Ala-Tau.
B. P. ANNENKOV, N. N. BEREZOVIKOV
- 1121-1123 Mussels *Anodonta* as a food of the oriental carrion
crow *Corvus corone orientalis* on Bukhtarma
reservoir. N. N. BEREZOVIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Пётр Владимирович Нестеров (1883–1941) – орнитолог, географ и педагог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июня 2011

Впервые с именем Петра Владимировича Нестерова я столкнулся лет пятнадцать назад, когда группа британских орнитологов во главе с известным специалистом по птицам Турции Гаем Кирваном (Guy Kirwan) обратились ко мне с просьбой перевести на английский язык одну из немногочисленных работ начала XX века по птицам северо-восточной Турции (в то время входившей в состав Российской империи), опубликованной в 1911 году и принадлежащей перу русского исследователя П.В.Нестерова. Чтобы раздобыть эту статью, пришлось обратиться за помощью к старому доброму коллеге Сергею Погребову, который через славянский отдел Александровской библиотеки Хельсинского университета достал для меня её фотокопию. Здесь нужно сказать, что во времена Великого княжества Финляндского в составе Российской империи с 1809 по 1917 год существовал порядок, по которому один экземпляр каждого печатного издания, выходившего на территории всей империи, обязательно поступал в библиотеку университета Хельсинки (тогда Гельсингфорс), где бережно и аккуратно хранится до сих пор. Статья оказалась большой – около сотни страниц. Она была полностью переведена на английский язык, и спустя столетие её материалы вошли в монографию «Birds of Turkey» (Птицы Турции), изданную в Лондоне в издательстве «Christopher Helm» в 2008 году. П.В.Нестерова уже давно не было в живых, и мы приурочиваем выход этой публикации к 60-летию со дня смерти этого удивительного человека, учёного и педагога.

Следующая моя встреча с именем П.В.Нестерова произошла при изучении трудов Русского исследовательского центра в Эстонии, публикующего материалы по истории русской эмиграции в период между двумя мировыми войнами 20-го века. Там упоминается преподаватель естествознания Печорской гимназии П.В.Нестеров, трагически погибший в 1941 году в тюрьме города Тарту от рук НКВД*. Инициалы полностью совпадали. В ходе непродолжительных поисков удалось установить, что это и есть тот самый орнитолог Нестеров. Когда же выяс-

* Калкин О. 2004. Участники белого движения в Печорском крае (1920-1940 гг.) // *Тр. Рус. исслед. центра в Эстонии* 3: 24-39.

нились обстоятельства его гибели, то буквально «волосы встали дыбом». Захотелось разузнать об этом человеке всего как можно больше, и поиски были продолжены.

Пётр Владимирович Нестеров (25 мая 1883 – 8 июля 1941)

Визит к владельцу самого крупного частного архива русской истории в Эстонии А.Дормидонтову, к сожалению, дал немного, однако на следующий день он любезно представил меня ученику Петра Владимировича – Леониду Михайловичу Гордееву (родился в 1917 году). Мне и в голову прийти не могло, что в Эстонии живут ученики Нестерова. Вот это действительно удача! О самом Леониде Михайловиче можно и нужно писать специальную статью. Ему 94 года, но он каждый день ходит пешком через весь город на работу в Музей истории экономики Эстонии, который сам же и основал лет двадцать назад. Пишет статьи и книги, кандидат экономических наук, а в прошлом – директор Таллинского торгового техникума. При более близком знакомстве выяснилось, что Леонид Михайлович и его супруга Нина Ивановна Гордеева многие годы мечтали рассказать о жизни, работе и личности П.В.Нестерова. Именно под влиянием его школьных уроков Нина Ивановна решила связать свою жизнь с зоологией. Гордеевы

очень любили и уважали этого человека, бывшего необыкновенным педагогом. В 2005 году в издательстве Тартуского университета вышла статья Л.М.Гордеева о П.В.Нестерове*, которая с любезного разрешения автора и прилагается ниже. Мне оставалось лишь расширить эту статью иллюстрациями из семейного архива Гордеевых (в первом издании был опубликован только фотопортрет П.В.Нестерова) и добавить кое-что в виде комментариев.

«Впервые с Петром Владимировичем Нестеровым я встретился при поступлении в Печорскую общую гуманитарную гимназию (Petseri Ühishumanitaargymnaasium) в 1931 году. Как раз в тот год я закончил Таллинскую XIX начальную школу, отца перевели на новое место работы в город Печоры†, и наша семья переехала туда же. Моим классным руководителем в гимназии стал Пётр Владимирович.

Здание Печорской гимназии в 1920-1930-е годы, когда в ней преподавал П.В.Нестеров (из семейного архива Л.М.и Н.И. Гордеевых).

Конечно, в ту пору я не знал, что П.В.Нестеров родился в Пскове 25 мая 1883 года и среднее образование получил в Псковской классической гимназии. В 1904 году он поступил в Петербургский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета и закончил его в 1909 году с дипломом первой степени. П.В.Нестеров был оставлен при университете стипендиатом для подготовки к профессорскому званию по зоологии и сравнительной анатомии. Дополни-

* Гордеев Л.М. 2005. О Петре Владимировиче Нестерове // *Биографика I. Русские деятели в Эстонии XX века*. Тарту: 258-263.

† Печорский край в 1918-1940 годах по Тартускому мирному договору находился в составе Эстонской Республики – *Е.Ш.*

тельно в 1910 году он закончил специальные курсы и получил право на преподавание в средних учебных заведениях, а в 1912 году сдал магистерские экзамены по избранной специальности.

Современный вид здания бывшей Печорской гимназии, ныне школы-интерната.
4 января 2011 (фото А.В.Бардина).

До этого, ещё будучи студентом, П.В.Нестеров в 1906 году был командирован Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей в Холмский край, в 1907 году побывал в научной экспедиции в Саянах и в северо-западной Монголии. В 1908 году он принял участие в семимесячной Мурманской промысловой экспедиции на корабле «Святой великомученик Фока», целью которой было изучение движения льда в Белом и Карском морях. В 1909 году по поручению Общества естествоиспытателей Нестеров исследовал Чорохский край в Закавказье, а в 1910 году по поручению Зоологического музея Академии наук – юго-запад Закавказья. В следующем 1911 году П.В.Нестеров была командирован Петербургским университетом на стажировку по зоологическому циклу наук в Германию и Швейцарию.

В 1914 году по линии Петербургской Академии наук и Русского географического общества П.В.Нестеров совершил путешествие по Персии, Турции, Месопотамии и Курдистану. Во время этой экспедиции он принял участие в уточнении границ между Персией и Турцией в составе международной комиссии.

Из-под пера П.В.Нестерова вышло более 30 научных работ, и он был избран действительным членом Санкт-Петербургского общества

естествоиспытателей, Русского географического общества, Русского общества акклиматизации животных и растений, Русского энтомологического общества и Русского орнитологического кабинета.

П.В.Нестерову удавалось сочетать активную научную работу с педагогической деятельностью. Он преподавал в ряде средних учебных заведений, таких, как Царскосельское реальное училище (1909-1910), гимназия и реальное училище Видемана в Петербурге (1912-1915), Третья Петроградская гимназия (1914-1919) и др. Но, главное, с 1909 по 1919 год П.В.Нестеров работал ассистентом кафедры зоологии и приват-доцентом Петербургского (Петроградского) университета. Одновременно он преподавал на Высших женских естественно-научных курсах Лохвицкой-Скалон и на Бестужевских курсах.

После Февральской революции 1917 года П. В. Нестеров на некоторое время почти оставил научно-педагогическую работу и обратился к общественно-политической деятельности. С начала революции до падения Временного правительства он был представителем последнего в Псковской губернии. П.В.Нестеров стал членом Псковской городской управы и заведующим отделом здравоохранения и образования. Некоторое время он преподавал в Псковском учительском институте.

После захвата власти в Пскове большевиками осенью 1917 года Нестеров был арестован и оказался в тюрьме. Освободившись, он уехал в Петроград, где продолжил научно-педагогическую деятельность. Но в 1919 году П.В.Нестерову пришлось вновь приехать в Псков на похороны старшего сына. В это время в город вошли эстонские воинские части. Однако осенью того же года Эстонская армия вынуждена была уйти из Пскова. Нестеров вместе с другими русскими деятелями перебирается из Пскова в Эстонию и становится эмигрантом.

В 1919-1920 годах в Эстонии П.В.Нестеров временно работал помощником заведующего Государственной химико-бактериологической лаборатории, входившей в состав Эстонской армии. С февраля 1921 года по ходатайству Комитета русских эмигрантов в Эстонии он назначается директором русской гимназии ХСМЛ в Вайвара, финансируемой американской УМСА и предназначенной для детей русских эмигрантов. В 1922-1923 годах П.В.Нестеров был штатным преподавателем в средних школах Нарвы – в коммерческом училище и в гимназии. И в Вайвара, и в Нарве он преподавал естествознание и географию.

В 1923 году Печорская реальная гимназия была преобразована в Печорскую общую гуманитарную гимназию. В гимназии было по пять параллельных классов с эстонским и русским языками обучения. Пётр Владимирович Нестеров перебрался в Печоры и стал преподавать в русском отделении природоведение (1-4 классы), химию (1-5 классы), здравоохранение (1-4 классы), физику (3-5 классы) и географию (1-3

классы). В Печоры переехала и его семья: жена Зинаида Ивановна и дети – 13-летняя Елизавета и 6-летний Леонид.

Не подлежит сомнению, что П.В.Нестеров была настоящим учёным, широко эрудированным, с опытом исследовательской работы. В то же время он проявил себя как талантливый учитель, относившийся к тому типу педагогов, которые не только стремились расширять круг знаний учеников, но и старались развивать интеллект учащихся, воспитать из них людей, всю жизнь пополняющих свой умственный багаж. П.В.Нестеров, сам столь много переживший и испытывавший, был и превосходным психологом, знающим и понимающим души молодых. Он близко к сердцу принимал и тяжёлое материальное положение гимназистов. Печорская гимназия была платной, общежития при ней тогда не было. П.В.Нестеров, как классный руководитель, всячески помогал бедным гимназистам, старался найти для них угол подешевле, добиться льгот через родительский комитет.

Вспоминаю, что многие ученики, особенно из окрестных деревень, в ту пору жили за счёт продуктов питания, получаемых от родителей из дома. П.В.Нестеров их прекрасно понимал. В архиве Вайвараской гимназии я нашёл его прошение в Американский Красный Крест с просьбой о выделении продовольственной помощи детям.

Отношения П. В. Нестерова с учениками всегда носили дружеский характер. В гимназии было принято, чтобы ученики и учителя обращались друг к другу только на «Вы». При всём том П.В.Нестеров неизменно при общении с гимназистами был прост, а при выездах с учениками на природу (река Богдановка, Тайловский бор) не стеснялся отплясывать вместе с ними краковяк...

Мой отец – Михаил Ильич Гордеев – довольно долго (до 1934 года) председательствовал в родительском комитете гимназии. Пётр Владимирович иногда приходил к нам домой, чтобы «сыграть пульку» в компании любителей преферанса. Нас родители в «картежные забавы» не вовлекали, если мы и брали иногда карты в руки, то лишь для того, чтобы сыграть в подкидного дурака. Здесь, в домашней обстановке, Пётр Владимирович представал остроумным приятным «обычным» человеком, папой моего тезки Лёни.

Остроумным он был и в гимназии, но его острословие на уроках никогда не допускало грубости или бестактности по отношению к ученикам. Замечания делались в мягкой, безупречно корректной форме. Это соответствовало характеру Петра Владимировича. Уроки его были увлекательными, очень доходчивыми, наглядными, так что материал их легко усваивался гимназистами.

Уроки по географии Петр Владимирович зачастую превращал в цикл личных воспоминаний, которые ему самому явно доставляли удовольствие, и мы иногда пытались «спровоцировать» его именно на

рассказы «из жизни», что нередко удавалось. И тогда начиналось: «Когда я был в Месопотамии...», «По приезде в Швейцарию...» и т.п.

Но при опросах П. В. Нестеров был требователен. Географические карты стран мира и их историю надо было знать. Для «зазубривания» названий городов мы даже пользовались кем-то придуманными «мнемоническими виршами», например, по Германии:

Берлин, Гамбург, Кельн и Мюнхен,
Лейпциг, Дрезден, Харберштадт,
Франкфурт, Эссен, Киль и Азен,
Штутгарт, Штеттин и Дармштадт и т. д.

Не менее интересно проходили уроки природоведения, значительная часть которых проводилась на лоне природы: в лесу, на полянах, т.е. непосредственно на «флоре и фауне». У меня сохранились старые фотографии этих уроков. На одной из них запечатлено чучело настоящего медведя, выставленного на хуторе близ деревни Мыльниково (под Печорами).

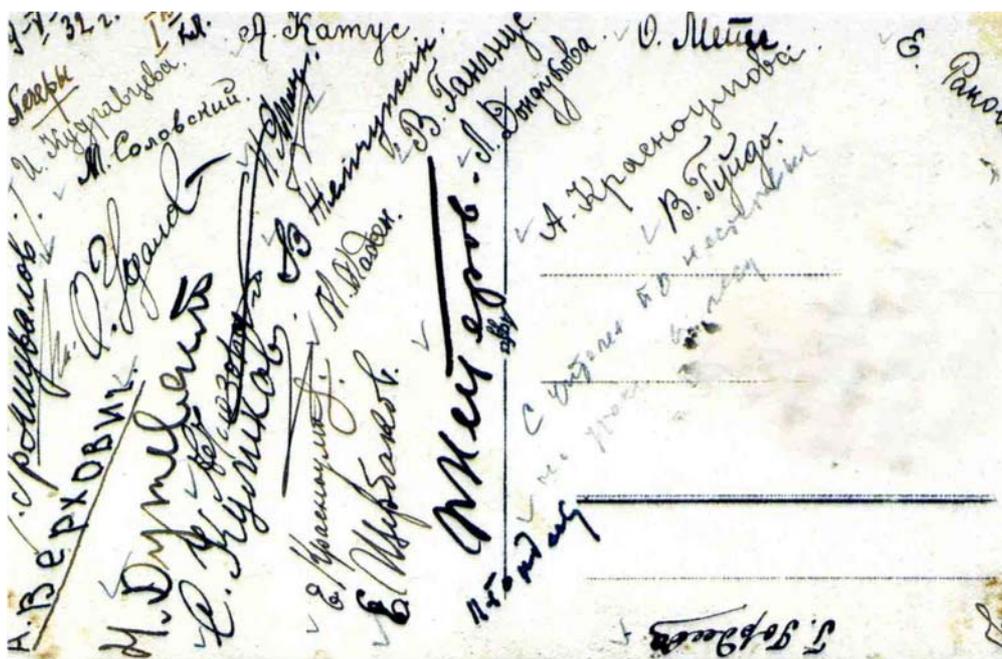

Ученики с чучелом вышеупомянутого медведя около деревни Мыльниково. К сожалению, самого Петра Владимировича на этом снимке нет. Из семейного архива Л.М. и Н.И. Гордеевых.

Несколько слов о характере преподавания, точнее, о его «аполитичности». За всё время обучения в Печорской гимназии я не слышал ни от одного преподавателя негативных высказываний в адрес какого-нибудь государства. В принципе, это могло иметь место при изучении таких предметов, как география, история, литература и некоторых других. Существование Советского Союза на этих уроках не акцентировалось, но и не замалчивалось. В нашей гимназической библиотеке можно было получить рекомендованные к чтению книги советских авторов. Вне школьных стен мы смотрели постановки пьес советских

Урок 9 мая 1932 года непосредственно на «флоре и фауне» под руководством П.В.Нестерова (он справа и, к сожалению, полностью не поместился на снимке). Окрестности Печор. Из семейного архива Л.В. и Н.И.Гордеевых.

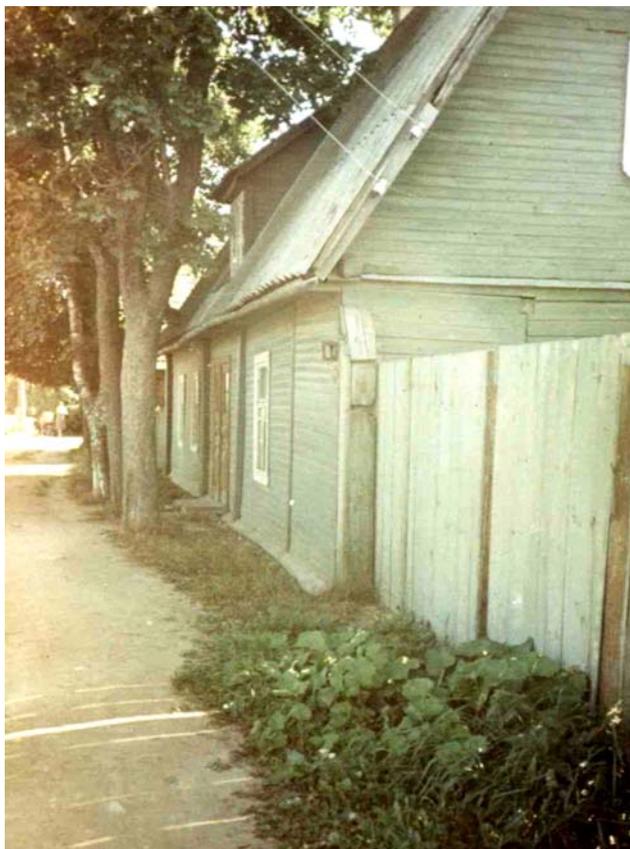

Оборотная сторона той же фотографии, что и выше. Вертикально по центру фотокарточки – автограф П.В.Нестерова. Из семейного архива Л.М. и Н.И.Гордеевых.

авторов, в кино на экране шли советские фильмы, и вслед за ними мы распевали «Широка страна моя родная...», «Нам песня строить и жить помогает...» и др. Правда, всё это не было непосредственно связано с гимназией, но, без сомнения, в Печорах чувствовалась близость границы с СССР, и шедшая с востока пропаганда оказывала влияние на печерян, в особенности на молодёжь. Бывали случаи, что и гимназисты убегали в Советский Союз, дабы испытать «райскую жизнь»; судьба их была печальна.

Р. Вестерман

Автограф Петра Владимировича Нестерова на аттестате Леонида Михайловича Гордеева.

Дом в городе Печоры, где жил П.В.Нестеров до момента своего ареста в 1941 году.
Из семейного архива Л.М. и Н.И.Гордеевых.

О политических симпатиях преподавателей мы ничего не знали. О том, что директор гимназии Р.Раккен был руководителем Печорской городской организации «Исамалийт», что преподаватель русского отделения физик А.Гессе – член Печорского правления «Кайтселийт», Т.Лейтма – руководитель гайдов (организации молодежи) что П.В. Нестеров также был членом «Кайтселийта», – я узнал лишь недавно. Незаметной для большинства гимназистов оставалась и деятельность скаутов и движенцев (Русского христианского студенческого движения), но мы знали, что такие существуют.

Можно предполагать, что П.В.Нестеров, как представитель научной интеллигенции и как русский патриот, не принял Октябрьской революции и поэтому оказался с семьёй в эмиграции. Но об этом он никогда не говорил. Во многом, как мне теперь кажется, он «жил в себе». Правда, когда П.В.Нестерову удалось направить сына Леонида учиться в Англию (1934 год), то он был очень доволен и не скрывал радости. Впрочем, многие стремились после окончания гимназии уехать за границу, удавалось же это лишь единицам.

Жизнь Петра Владимировича Нестерова, этого, по моим воспоминаниям, уважаемого, хорошего, мудрого учителя, оборвалась трагически. Со слов печорских старожилов знаю, что он был арестован в начале войны, отправлен в Тарту и за день до сдачи города немцам (7 июля 1941) расстрелян по приказу начальника местного НКВД.

О его сыне Леониде в книге «Eesti rahvuskaotused. II/I. Saksa okupatsioon» (с. 194) сказано: «Нестеров, Леонид. Русский. Род. 25.01. 1907, С.-Петербург. Дата приведения в исполнение смертного приговора 09.08.1941. Полиция безопасности и Служба безопасности в Эстонии. Активный комсомолец, проводил политсобрания, организовал кружок МОПР'а (Международного общества помощи революции).

Такова была их судьба. В данном случае даже нельзя сказать: «Пусть земля будет им пухом». Нет у них ни могил, ни крестов*».

* * *

На примере отца и сына Нестеровых хорошо видна вся кровожадность двадцатого века. Они были расстреляны с интервалом всего в один месяц, но пострадали при этом от противоположных диктаторских тоталитарных режимов.

Пару слов хочется сказать о дочери Петра Владимировича и Зинаиды Ивановны Нестеровых – Елизавете Петровне, 1911 года рождения. Она вышла замуж за Константина Яковлевича Шаховского (1905–1972) – священномученика Русской церкви, князя из рода Шаховских, который стал одним из прототипов главного героя фильма «Поп». О его смелом и достойном поведении и исключительной порядочности опубликовано много литературы. Перед самой войной у них родилась старшая дочь Елена и, со слов Нины Ивановны Гордеевой, «уж как Пётр Владимирович радовался её появлению на свет!» Младшая дочь Татьяна Константиновна Шаховская (родилась в 1943 году) стала культурологом и многие годы проработала в библиотеке Тартуского университета.

В дополнение к рассказам Леонида Михайловича и Нины Ивановны Гордеевых уместно привести отрывок из книги воспоминаний К.Хлебниковой-Смирновой[†], где на страницах 26-27 есть такой любопытный абзац: «Природоведение в седьмом (первом) классе преподавал

* Использованная литература и архивные материалы:

1. Государственный архив Эстонии. Ф. 2944. Оп. 1. Ед. хр. 3. Комитет русских эмигрантов в Эстонии.
2. Государственный архив Эстонии. Ф. 14. Оп. 14. Ед. хр. 2840. Документы о гражданстве.
3. Архив музея Вырумаа. В.Виткин. В огне истории. 7. Печорская гимназия.
4. Мордвинов И. Так мы учились // Политика. 1990. Нр.10.
5. Eestri rahvuskaotused. II/I. Saksa okupatsioon 1941-1944. Hukatud ja vangistuses jukkunud. Tartu, 2002.
6. Семейный архив Л.М. и Н.И.Гордеевых.

[†] Хлебникова-Смирнова К. 1994. *Мои воспоминания*. Таллин: 1-155.

нам Пётр Владимирович Нестеров, в прошлом приват-доцент Петербургского университета. Урок природоведения обычно был первым по понедельникам. Когда мы входили утром в класс, то с радостью смотрели на доску: она вся была разрисована цветными мелками. Доска выглядела, как сказочный ковёр. Пётр Владимирович брал указку в руку и говорил: “Господа, видите – это амёбочка, а вот эта голубая – инфузория туфелька”. Урок радовал нас, и мы всё быстро запоминали. Преподавал он нам и химию, а в следующих классах физику и другие предметы, вплоть до астрономии. Географию он тоже преподавал, в своё время он много путешествовал по Средней Азии. Его можно было «завести»: когда мы плохо знали физику, кто-нибудь из мальчишек спрашивал: «Неужели, Пётр Владимирович, Вы так, держась за хвост лошади, и переплыли Аму-Дарью? Ведь могли и утонуть!» Петр Владимирович забывал тогда об уроке и углублялся в своё путешествие по пустыне. Но всё это не мешало ему быть очень строгим учителем. Он больше всех ставил нам двойки по химии и физике». А на странице 32 важное дополнение: «А что было, когда Таня влюбилась! Влюбилась она в нового нашего гимназиста. Его отец прислал в нашу гимназию из Таллина и поселил у Петра Владимировича Нестерова, самого строгого нашего учителя».

Что касается обстоятельств гибели Петра Владимировича, то был он арестован как яркий представитель русской интеллигенции, которая вместе с бывшими воинами Северо-Западной армии под командованием генерала Н.Н.Юденича (1862-1933) после поражения под Петроградом отступила на территорию Эстонии и оказалась почти полностью уничтоженной после присоединения Эстонии к СССР в июне 1940 года. Выжили среди них единицы. Были арестованы и многие бывшие члены организации вооруженной самообороны Эстонии – «Кайтселийт», в которую, как оказывается, вступил и Пётр Владимирович. Однако среди 192 человек, оказавшихся в тюрьме города Тарту в начале июля 1941 года, были и совершенно случайно попавшие туда люди, просто задержанные без документов. При быстром наступлении немецких войск в суматохе и неразберихе отступления начальник НКВД по городу Тарту, без разрешения на освобождение узников и не имея возможности организовать их своевременную эвакуацию, отдал преступный приказ – всех, включая 22 женщин, расстрелять. Казнь в ночь с 8 на 9 июля была произведена настолько варварски (пьяные работники НКВД добивали свои жертвы топорами), что вошедшие в Тарту на следующий день фашисты не преминули воспользоваться этим обстоятельством в своих пропагандистских целях и выложили во внутреннем дворе тюрьмы трупы 192 человек, пригласив всех их родственников на опознание (Белая книга. С. 15; Лаар М. Красный террор. С. 27-29; Рапорты. С. 14; Обзор периода оккупации). Дочь Петра Владимировича

Лиля Шаховская опознала своего отца по кускам старинной ткани, отрезанной от разных пиджака и брюк. Все жертвы были похоронены на кладбище Павловской кирхи (Ропка-Тамме)*.

В списке орнитологических публикаций Петра Владимировича, состоящем из 17 работ, четыре по птицам окрестностей Пскова опубликованы им совместно с его другом и коллегой Яковом Никандровичем Никандровым, который работал сельским учителем в деревне Листовка, что рядом с устьем реки Великой. О Якове Никандровиче есть несколько интересных строк в книге камчатского писателя А.А. Харитановского «Человек с железным оленем»†:

«В низовьях Великой Глеб познакомился с учителем из села Листовки Яковом Никандровичем Никандровым. Тот знал природу Псковщины, как свой огород. Впрочем, огород хуже. Так говаривала его жена – тоже учительница, выпускница известных Бестужевских курсов.

Путешествуя, Глеб изучил оба берега Великой так же хорошо, как двор квасного склада, который помогал убирать отцу. Они собирали с учителем гербарий, набивали чучела, ловили бабочек, жуков... Яков Никандрович объяснял, что на пользу, что во вред. Глеб узнал, что у всей этой живой мелочи есть точные названия...

Про всё это Глебу когда-то рассказывал учитель Яков Никандрович Никандров. Где они, вечера у костра на берегу Великой, разговоры о путешествиях, о звёздах, о будущем?

Любимый учитель! С годами память теряет постепенно одного человека за другим – знакомых, близких; они уходят в сумерки прошлого. И только он, любимый учитель, тот, кому ты подражал во всём – от манеры носить фуражку до взглядов на жизнь, забываем...»

Автор выражает признательность Леониду Михайловичу и Нине Ивановне Гордеевым за рассказы о Петре Владимировиче Нестерове и иллюстрации из их семейного архива, а также А.Дормидонтову, С. Погребову, С.Г.Мянику и Д.Е.Шергалиной за помощь в сборе материала.

Орнитологические публикации Петра Владимировича Нестерова (1883–1941)‡

Нестеров П.В. 1907. Отчёт об орнитологических исследованиях в Псковской губ.
// *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Проток. засед. **38**, 1: 89-91.

Нестеров П.В. 1907. Предварительное сообщение о поездке в Минусинский уезд, Усинский пограничный округ и Урянхайскую землю // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **38**, 1: 283-290.

* Милютин Т.П. 1997. *Люди моей жизни*. Тарту. С. 267

† Харитановский А.А. 1965. *Человек с железным оленем*. М.

‡ По: Афанасьева Л.А., Иванов А.И., Кононова Э.А., Сыщиков А.Д. (сост.) 1972. *Птицы СССР: Библиографический указатель. 1881-1917 гг.* Л.: 1-195.

- Нестеров П.В. 1909. Материалы для орнитологической фауны Минусинского края и Урянхайской земли // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **40**, 2: 97-190.
- Нестеров В.П. 1910. Влияние климата на окраску птиц // *Птицевед. и птицеводство* **1**, 1: 9-13.
- Нестеров П.В. 1911. Заметки о кавказских птицах // *Орнитол. вестн.* 1: 22-25, 2: 99-108.
- Нестеров П.В. 1911. Материалы для орнитофауны Батумской области (юго-западное Закавказье) // *Изв. Кавк. музея* **5**, 3: 101-163.
- Нестеров П.В. 1911. Материалы по орнитофауне юго-западного Закавказья и северо-восточной части Малой Азии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **16**, 3: 311-408.
- Нестеров П.В. 1911. Новая форма синицы // *Орнитол. вестн.* 2: 145-148.
- Нестеров П.В. 1911. О географическом распространении каспийской горной индейки (*Tetraogallus caspius* Gm.) // *Птицевед. и птицеводство* **2**, 1: 11-21.
- Нестеров П.В. 1911. Отчёт о зоологических исследованиях в юго-западном Закавказье (1909 и 1910) и Эрзерумском вилайете (1910) // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **16**, 3: 0137-0184.
- Нестеров П.В. 1912. Заметки о кавказских птицах // *Орнитол. вестн.* 2: 151-156.
- Нестеров П.В. 1913. Истребление чомги (*Colymbus cristatus*) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 2: 155-156.
- Нестеров П.В. 1913. К орнитофауне Закавказья // *Орнитол. вестн.* 3: 175-179.
- Нестеров П.В. 1914. К орнитофауне Батумской области // *Изв. Кавк. отд. РГО* **22**, 2: 105-117.
- Нестеров П.В. 1914. К орнитофауне Закавказья // *Орнитол. вестн.* 4: 281-283.
- Нестеров П.В., Никандров Я.И. 1914. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18** (1913), 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова 1913 г. // *Птицевед. и птицеводство* **5**, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова 1914 г. // *Птицевед. и птицеводство* **6**, 1: 38-48.

К биологии чекана-плясуна *Oenanthe isabellina*

М.Д.Зверев

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Во время работ по изучению биологии сусликов в Минусинском округе в 1927 году мне пришлось ежедневно наблюдать чеканов-плясунов *Oenanthe isabellina*, живущих в близком соседстве с сусликами. В литературе образ жизни этих птичек освещён очень мало, между тем он весьма интересен.

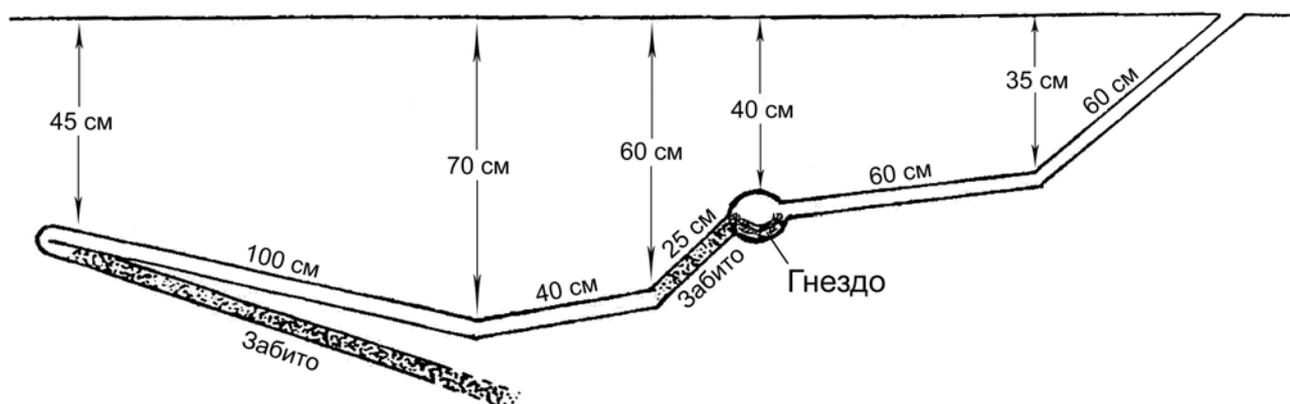
Чеканы-плясуны в Абаканской степи появляются весной очень рано. 15 апреля, в день приезда на место работ, это были одни из наиболее часто встречающихся птичек в поле. В хорошую погоду с утра до вечера раздавалось пение самцов, подобно скворцам *Sturnus vulgaris* искусно вставляющих в свою песенку то чистый крик перепела, то ржание жеребёнка или блеяние овцы и ряд других звуков. Иногда самцы взлетают во время пения на воздух и, распустив хвост, планируют на землю громко распевая. Местные жители зовут чеканов «барашками» или «пересмешниками».

В степях Минусинского и Хакасского округов чеканов можно найти всюду, где встречаются норы сусликов. В норах они проводят ночь, спасаются от непогоды, хищных птиц, выводят и выкармливают птенцов. Занимая норы сусликов, чеканы выплачивают трудолюбивым зверькам свой долг бдительной охраной всего участка. Стоит только показаться поблизости человеку, хищной птице или собаке, как чеканы начинают издавать громкое тревожное «чоканье», очень похожее на крик сусликов Эверсмана *Citellus evermanni* Brandt, 1841 [*Spermophilus undulatus* Pallas, 1779]. Услышав крики птичек, суслики встают на задние лапки, тревожно озираются и завидя опасность, бегут к своим норкам.

Заняв какую-нибудь норку для своего гнезда, парочка чеканов не подпускает к ней других птичек и сусликов. Стоит зверьку приблизиться слишком близко к такой норе, как он подвергается нападению чекана. С громким чоканьем, распустив хвост, птичка бросается на суслика и, не долетев до него на несколько сантиметров, поднимается вверх, чтобы тотчас напасть снова и снова. Суслик при каждом налёте отступает, пока, наконец, не обращается в бегство или скрывается в ближайшей норе. Чекан некоторое время бегаёт около норы, раскинув веером хвост и опустив крылья, а затем улетает к своему гнезду. Когда

* Зверев М.Д. 1927. К биологии чекана-плясуна (*Oenanthe isabellina* Cretschmer) // *Uragus* 4: 7-9.

чекан преследует суслика, то иногда кажется, что птичка как бы сидит на нём, размахивая крыльями, отчего местные жители иногда называют чеканов «наездниками»*.

Разрез норы суслика Эверсмanna с гнездом чекана-плясуна.

Гнездо чекана помещается недалеко от входа в норку (см. рисунок). Нередко гнездо даже видно и его можно достать рукой. Из 7 осмотренных гнёзд самое глубокое помещалось в 135 см от входа. Материалом для гнезда служат корешки и стебли растений, клочья шерсти, пух и прочее. Все осмотренные норки с гнёздами чеканов имели наглухо забитый землёй ход дальше за гнездом. Вероятно, птички выбирают для устройства своих гнёзд брошенные норки, в которых зимовали суслики. Впадая осенью в спячку, суслики делают недалеко от входа земляную пробку, чтобы холод не проникал в нору. Весной суслики обычно выходят из норы не старым ходом, а роют новый выход, который они начинают делать ещё с осени, но не доводят до поверхности земли. Такими норками, очевидно, только и пользуются чеканы для устройства своих гнёзд. Профессор П.П.Сушкин (1914, с. 376) пишет: «...иногда роет норы и сам (чекан-плясун – М.З.); у некоторых птиц весной перья у основания клюва вытерты и клюв имеет вид, как у старого грача». Нам ни разу не приходилось наблюдать чеканов, роющих норки. Скорее можно предположить, что чеканам приходится иногда заделывать землёй ходы норок дальше за гнездом, если они не находят подходящих норок.

Спаривание и кладка у чеканов происходит вскоре же по прилёте. Выкармливают птенчиков самец и самка различными насекомыми. У маленьких птенчиков испражнения бывают после того, как появится взрослая птичка и даст им в рот пищу. Проглотив корм, птенчик тотчас же начинает пятиться на край гнезда, махая хвостиком, и выпус-

* Жители села Монах Минусинского округа уверяли меня, что не раз видели, как чеканы садились на сусликов и ехали некоторое время на них, но мне не приходилось быть очевидцем таких случаев.

кает свои жидкие экскременты, заключённые в тонкую плотную плёнку. Взрослая птичка подхватывает клювом этот пузырёк и вылетает с ним из гнезда. Таким образом в гнезде поддерживается чистота.

Первые лётные птенцы были замечены 10 мая, но, вероятно, это был ненормально ранний выводок, т.к. массовое появление молодых лётных чеканов отмечено лишь в конце мая и в начале июня. Первое время молодые чеканы, уже хорошо летающие, при приближении к ним человека прятались в норки, вместо того чтобы улетать. Многие из них в это время делались добычей деревенских детей, которые вытаскивали птичек из нор, быстро запуская туда руку, или выливали одним или двумя котелками воды. В 20-х числах июня вспугнутые молодые чеканы стали отлетать, а не прятаться в норки.

Главная масса чеканов-плясунов, гнездящихся в Абаканской степи, улетает во второй половине августа. Одиночки и стайки в несколько штук наблюдались до 18 сентября.

Литература

Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **662**: 1114-1116

Гнездование кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Артёмовске (Донецкая область)

М.П.Ильях

*Второе издание. Первая публикация в 1997**

Артёмовск – типичный небольшой город, районный центр в Донецкой области с населением около 100 тыс. жителей. Он расположен на реке Бахмутке, имеет хорошо развитую промышленность и является крупным железнодорожным узлом. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* давно заселила Артёмовск и в настоящее время она – многочисленный гнездящийся оседлый вид города.

Наблюдения проведены в 1990-1992 годах. Яйца измеряли штангенциркулем с точностью до 0.1 мм. Объём яиц вычисляли по формуле: $V = 0.51L \times B^2$, где V – объём (см³), L – длина (см), B – ширина (см).

* Ильях М.П. 1997. Гнездование кольчатой горлицы в г. Артёмовске Донецкой области // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 38-39.

Индекс удлинённости яиц рассчитывали по формуле $K = (B/L) \times 100$, где K – индекс удлинённости (%), L – длина, B – ширина яйца.

Как показали результаты учётов, кольчатая горлица населяет парки, скверы, участки старой жилой застройки с зелёными насаждениями во дворах, аллеи. При этом её численность в центре города выше, чем на периферии. Кольчатая горлица начинает гнездиться в марте, заканчивает в сентябре. В течение этого периода у отдельных пар бывает до трёх успешных репродуктивных циклов.

Гнёзда кольчатой горлицы располагаются исключительно на деревьях. Для размножения этот вид использует 15 видов деревьев, хотя явное предпочтение отдаёт тополям, клёну, каштану, белой акации, вязу и ели, т.е. преобладающим породам деревьев города (табл. 1).

Таблица 1. Распределение гнёзд кольчатой горлицы по видам деревьев в Артёмовске

Порода дерева	Число гнёзд		Порода дерева	Число гнёзд	
	Абс.	%		Абс.	%
Тополь пирамидальный	21	20.19	Берёза	5	4.81
Клён	13	12.50	Ясень	4	3.85
Каштан	11	10.58	Липа	4	3.85
Тополь раскидистый	10	9.62	Черёмуха	2	1.92
Белая акация	9	8.65	Сосна	1	0.96
Вяз	8	7.69	Груша	1	0.96
Ель	8	7.69	Яблоня	1	0.96
Ива	6	5.77	ВСЕГО:	104	100.00

Таблица 2. Величина кладки и характеристика яиц кольчатой горлицы в Артёмовске

Показатели	n	Среднее $\pm SE$	SD	$CV, \%$	lim
Величина кладки, шт.	27	1.93 \pm 0.05	0.27	13.8	1-2
Длина яйца, мм	52	30.7 \pm 0.20	1.41	4.6	27.0-33.5
Ширина яйца, мм	52	23.7 \pm 0.10	0.69	2.9	21.8-24.9
Объём яйца, см ³	52	8.8 \pm 0.11	0.77	8.8	6.8-10.3
Индекс удлинённости, %	52	77.5 \pm 0.46	3.31	4.3	71.6-90.0

Высота расположения гнёзд над землёй была 2.0-13.0, в среднем 7.2 \pm 0.23 м ($n = 104$; $SD = 2.37$ м; $CV = 32.9\%$). Минимальное расстояние между жилыми гнёздами составило 13 м. Постройки кольчатых горлиц сделаны из тонких древесных прутьев, нередко скреплённых помётом птиц. В одни и те же гнёзда горлицы могут откладывать яйца до трёх лет подряд, пока постройка полностью не разрушится.

В полной кладке кольчатой горлицы чаще всего бывает 2 яйца. Характеристика яиц приведена в таблице 2. Из них наименее вариабельна ширина яиц. Насиживание длится 14-16 дней. В случае гибели

свежей кладки горлицы спустя 6-10 дней откладывают в то же гнездо повторную кладку.

В заключение отметим, что популяция кольчатой горлицы в городе насчитывает около 300 пар. Эта птица в Артёмовске в настоящее время процветает и является его подлинным украшением.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 662: 1116-1118

Авифаунистические находки в Ростовской области

В. П. Белик

Второе издание. Первая публикация в 1994*

За время, прошедшее после публикации последнего обзора новых и редких птиц Ростовской области (Белик 1992), в 1992 и 1993 годах мне удалось сделать здесь ещё несколько находок.

Phalacrocorax pygmaeus. 14 июня 1992 близ села Отрадовка на юге Азовского района на обширных разливах в низовьях реки Еи наблюдались 2 взрослых малых баклана и 1 молодой, кормившиеся и отдыхавшие днём на небольшом плёсе среди тростниковых зарослей недалеко от крупной колонии цапель и караваек. Учитывая быстрое увеличение численности и расселение малого баклана, наблюдающееся в последние годы в Азово-Черноморском регионе (Бичерев и др. 1991; Бузун, Гринченко 1991; Куниченко 1991; Панченко, Балацкий 1991; и др.), можно полагать, что его появление в Восточном Приазовье тоже связано с гнездовой экспансией. Поэтому обнаружение здесь гнездовой этого вида является, видимо, лишь делом времени.

Somateria mollissima. 26 января 1992 на полынье по главному руслу Дона ниже Ростова-на-Дону встречена одиночная обыкновенная гага в ювенильном наряде, державшаяся среди большой стаи зимующих здесь крякв *Anas platyrhynchos*. Гага резко выделялась своими крупными размерами и тёмным буроватым оперением без «зеркалец» на крыльях. Бросались в глаза также заметно более светлые горло и передняя сторона шеи и довольно большой клюв. Появление гаги в Приазовье может быть связано как с дисперсией молодняка из черноморской популяции (Ардамацкая 1979, 1986), что позволяет надеяться

* Белик В. П. 1994. Новые авифаунистические находки в Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 6: 30-32.

на постепенное расширение её ареала, так и с залётом балтийских птиц, как это наблюдалось в предыдущие годы на южных морях после успешного размножения гаг на Балтике (Geroudet 1991a,b).

Aquila pomarina. 14 июня 1992 на юге Азовского района у самой границы с Краснодарским краем наблюдалась пара малых подорликов, судя по размерам – самец и самка, которые в течение длительного времени охотились на выкашивавшемся поле, а затем долго парили над старыми лесопосадками вдоль железной дороги. Птицы могли залететь сюда на охоту и из обширного лесного массива Ленинского (Атаманского) лесхоза, расположенного в 7-8 км к северо-западу. В связи с этим следует отметить, что в Ленинском лесхозе ещё в 1970-1971 годах мною несколько раз регистрировались не определённые до вида крупные орлы (25 июня 1970 – 1 птицы; 1 июня 1971 – пара; 2 июня 1971 – одна из птиц, наблюдавшихся в предыдущий день), а по опросным данным в старых насаждениях на южной окраине лесхоза лесной охране в те годы были известны и их гнёзда. Не исключено, что тогда тоже наблюдались подорлики, которые проникли сюда, вероятно, из пойменных лесов Кубани. Наблюдавшиеся в 1992 году птицы отличались бурой окраской с более светлым подбоем крыльев, контрастировавшим с тёмными маховыми, и со светло-бурными плечами и головой, т.е. имели типичные полевые признаки *A. pomarina*.

Cettia cetti. 26 июня 1993 на реке Егорлык в Песчанокопском районе у границы со Ставропольским краем встречена довольно активно певшая широкохвостка, державшаяся на постоянном участке в типичной гнездовой станции – в обсохших, поросших кустарником мощных тростниковых зарослях вдоль берега реки между сёлами Красная поляна и Жуковское. Здесь примерно на 10 км русла реки, где соответствующие биотопы представлены на двух участках по 1-2 км длиной, других широкохвосток обнаружить не удалось. Однако учитывая находки этого вида по притокам Егорлыка в соседних районах Ставропольского края (Хохлов 1991), можно предполагать, что в Центральном Предкавказье сформировалась небольшая, но устойчивая популяция широкохвостки, проникшей сюда с реки Кумы после искусственного обводнения бассейнов Егорлыка и Калауса.

Locustella naevia. 27 июня 1993 в Песчанокопском районе близ села Рассыпное встречен певший обыкновенный сверчок, державшийся в луговом высокотравье на прибалочном склоне близ заросшего пруда – в станции, характерной для обыкновенных сверчков, населяющих Северный Кавказ и Центральное Предкавказье (Моламусов 1967; наши данные). Не исключено поэтому, что на юг Ростовской области через Ставрополье действительно проникает *L. n. obscurior* Buturlin 1929, о котором писал А.В.Лерхе (см.: Белик 1992).

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1979. Обыкновенная гага на Чёрном море // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 34-37.
- Ардамацкая Т.Б. 1985. Численность, размещение, размножение и структура популяции обыкновенной гаги в Черноморском заповеднике // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 39-40.
- Белик В.П. 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 53-74.
- Бичерев А.П., Лесечко Ф.И., Мальцев И.А. 1991. О гнездовании малого баклана на Ставрополье // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 31-32.
- Бузун В.А., Гринченко А.Б. 1991. О гнездящихся птицах Ойсульских плавней, малом баклане, огаре и пеганке в Крыму // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 182-193.
- Куниченко А.А. 1991. Распределение и численность малого баклана в Молдове // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 3-4.
- Моламусов Х. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Панченко В.А., Балацкий К.Л. 1991. Редкие и исчезающие птицы дельт Дуная, Днестра и прилежащих районов // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 37-53.
- Хохлов А.Н. 1991. К фауне воробьиных птиц Ставропольского края // *Фауна, население, экология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 88-106.
- Geroudet P. 1991a. Goup d'il sur l'afflux autumnal des Eiders a duvet *Somateria mollissima*, en 1988 // *Alauda* 59, 1: 38-39.
- Geroudet P. 1991b. Les mouvements transcontinentaux de jeunes Eiders a duvet (*Somateria mollissima*) en 1988 et leurs suites // *Nos oiseaux* 41, 1: 1-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 662: 1118-1119

О летней миграции куликов в Донецкой области

В.Д.Коханов

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Наблюдения проводились в Донецкой области близ города Красногоровки в 1960, 1963-1966, 1968 и 1971 годах.

На осеннем пролёте регулярно встречали 16 видов куликов, 10 видов наблюдали не ежегодно, 4 вида (кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, мородунка *Xenus cinereus*, песчанка *Calidris alba* и камнешарка

* Коханов В.Д. 1974. О летней миграции куликов в Донецкой области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 176-177.

Arenaria interpres) были залётными птицами. На постоянном маршруте преобладали фифи *Tringa glareola*, черныши *Tringa ochropus* и перевозчики *Actitis hypoleucos*. Довольно обычными были турухтаны *Philomachus pugnax*, малые зуйки *Charadrius dubius*, кулики-воробьи *Caldris minuta* и бекасы *Gallinago gallinago*. Остальные виды наблюдались в небольшом числе.

Численность самого массового вида – чибиса *Vanellus vanellus* – была на нашем постоянном маршруте сравнительно низкой: основная масса этих птиц держалась в степи в стороне от маршрута. В июле-августе, когда чибисы уже обычны на пролёте, в подходящих станциях встречались скопления до 110-150 особей. В сентябре численность чибисов возрастала.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* мигрирует позже и останавливается в полезащитных лесополосах. В 1948-1951 годах на 5 км лесных полос учитывали 12-15 птиц; в 1965-1970 здесь же встречали 2-8 особей.

Среди не ежегодно пролётных куликов бывают довольно обычны на пролёте круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, грязовик *Limicola falcinellus* и большой веретенник *Limosa limosa*. У остальных видов этой группы хорошо выраженного пролёта ни разу не наблюдали, а регистрировали в разных местах и в разное время отдельные группы и одиночных птиц.

Первыми, в конце июня, приступают к миграции травники *Tringa totanus* и почти в это же время – чибисы и черныши. В конце первой декады июля начинается пролёт малых зуйков, а в середине июля – фифи. У большинства куликов (галстучник *Charadrius hiaticula*, большой улит *Tringa nebularia* и др.) осенняя миграция начинается в последней декаде июля. Позже всех, в конце сентября – начале октября появляются пролётные вальдшнепы.

У многих куликов (малый зуйк, черныш и др.) осенний пролёт обычно кончается в августе. Иногда миграция их продолжается в сентябре, а пролётных чернышей можно наблюдать до середины октября. У галстучника, фифи, турухтана и кулика-воробья пролёт оканчивается обычно в сентябре. В некоторые годы фифи и турухтаны встречаются в начале октября, а кулики-воробьи – в конце октября. Позже всех, в конце октября, а иногда и во второй половине ноября, завершают миграцию чибисы, бекасы и вальдшнепы.

О кормовом поведении кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Джунгарском Алатау

Б.П. Анненков, Н.Н. Березовиков

Борис Павлович Анненков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 1 июня 2011

Кедровка *Nucifraga caryocatactes rothschildi* (Hartert, 1903) является характерным обитателем горных ельников Джунгарского Алатау в бассейнах рек Коксу, Кора, Аксу, Баскан, Лепсы, Тентек, Жаманты, Токты. Кроме того, выявлен ещё один очаг обитания этого вида в ельниках в урочищах Сельты и Чулак, расположенных в самом крайнем восточном углу хребта на границе с Китаем.

При посещении урочища Сельты 25-30 сентября 2003 кедровок наблюдали в еловом лесу около охотничьего стана. Птицы держались в кронах ёлок в одиночку и группами по 2-3 особи, обнаруживая своё присутствие характерными криками. Привлекли они наше внимание и своим необычным кормовым поведением. Время от времени кедровки прилетали к навесу из жердей, на которых были развешены части туши разделанного марала *Cervus elaphus sibiricus*, добытого во время трофейной охоты. Присаживаясь сверху, кедровки принимались кормиться, выклёвывая кусочки мяса. Иногда слетали ниже и продолжали кормёжку, прицепившись к подвешенному мясному фрагменту. Во всех случаях они вели себя осторожно, сразу же улетаая в ельник при появлении человека.

Питание тянь-шанских кедровок мясом отмечается впервые, так как в летнем и осенне-зимнем питании этих птиц в Тянь-Шане отмечались преимущественно семена ели Шренка *Picea schrenkiana* (82.2-95.7%), реже ягоды жимолости *Lonicera* sp., семена травянистых растений, жесткокрылые, перепончатокрылые, прямокрылые насекомые и моллюски (Кириков 1939; Зимица 1954; Гаврин 1974). На Алтае сибирские кедровки *N. c. macrorhynchos* (С.Л. Врехм, 1823) в ноябре-декабре поедали главным образом орехи кедровой сосны *Pinus sibirica* (93.7%), единично – семена лиственницы *Larix sibirica*, плоды шиповника *Rosa* sp. и мелких грызунов (Афанасьев 1969). Известны для кедровок случаи хищничества, когда они использовали в пищу рептилий, амфибий, яйца и птенцов воробьиных птиц и грызунов величиной до бурундука *Eutamias sibiricus* (Сушкин 1938; Рустамов 1954; Кищинский

1968). По сообщениям охотников-промысловиков, в сибирской и алтайской тайге в период зимней бескормицы кедровки нередко используют в пищу мясную приманку в капканах, установленных на соболей *Martes zibellina* и других пушных зверей.

Литература

- Афанасьев Ю.Г. 1969. Питание и численность кедровок на юго-востоке Казахстана // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 39-43.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – *Corvidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-121.
- Зимица Р.П. 1954. К экологии кедровок и клестов в ельниках северного Тянь-Шаня // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* 60: 179-194.
- Кириков С.В. 1939. Экологический очерк ельников Нарын-тау и возможности акклиматизации белки в этих лесах // *Зоол. журн.* 18, 1: 120-129.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Рустамов А.К. 1954. Род Ореховки, или Кедровки, *Nucifraga* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 82-90.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 662: 1121-1123

Беззубки *Anodonta* в питании восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* на Бухтарминском водохранилище

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 мая 2011

Питание восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* (Eversmann, 1841) характеризуется широким спектром кормов (Гусев, Чуева 1951; Грачёв 1961; Гаврин 1974; Березовиков 1996). При этом в каждой местности у неё вырабатываются специфические способы добывания корма. Так, 12-13 сентября 2010 на правобережье Бухтарминского водохранилища между устьями Нарыма и Курчума (49°00'00.3'' с.ш., 83°57'01.6'' в.д.) у подножия Нарымского хребта (Южный Алтай) мной наблюдалось новое явление в кормовом поведении это вида на востоке Казахстана – питание крупными двустворчатými моллюсками беззубками *Anodonta* sp.

Во время вечерней экскурсии 12 сентября по песчаному берегу одного из заливов, перемежающегося с выходами гранитов, фрагментарными зарослями тростников и тальников, на протяжении километра я встретил более десятка полностью раскрытых раковин беззубок. Около большинства из них имелись следы ворон, явно осматривавших их. В соседнем заливе на широком песчаном пляже была встречена семейная группа из 6 чёрных ворон, бродящих вдоль уреза воды и выискивающих корм среди набегающих волн. Одна из ворон, зажав что-то в лапах, неторопливо клевала, время от времени осматриваясь по сторонам. В установленную зрительную трубу удалось рассмотреть, что она выклёвывает содержимое из раковины крупной беззубки. При последующем осмотре оказалось, что створки этой раковины наполовину раскрыты, а все её содержимое полностью выедено вороной. Судя по совершенно свежему состоянию раковины, птица использовала не мёртвого, а живого моллюска. С подобным явлением мне удалось встретиться впервые за время многократных посещений Бухтарминского водохранилища на всём его протяжении. Беззубки здесь являются одним из наиболее многочисленных моллюсков, а их раковины, выброшенные волнами на берег – одна из характерных особенностей побережий этого водоёма с 1970-х годов. Иногда песчаные пляжи бывают настолько обильно усеянными раковинами беззубок, что ходьба сопровождается их непрерывным хрустом. По литературным данным, для Бухтарминского водохранилища указывается 3 вида беззубок: *Anodonta piscinalis*, *A. sedakovi* и *A. seisanensis* (Кривошеина 1979). Несомненно, в последние два-три десятилетия чёрные вороны приспособились к питанию этим достаточно многочисленным и деликатесным видом корма, с успехом открывая обычно плотно сомкнутые створки их раковин.

После ночного шторма на водохранилище в 7 ч утра следующего дня в заливах наблюдались вороны, кормящиеся выброшенной на берег мёртвой рыбой. Спустя час удалось заметить ворону, торопливо пролетевшую из-за залива к живописному останцу из матрацевидных гранитов с каким-то кормом в клюве. Отправившись к ней со зрительной трубой, мне вскоре удалось рассмотреть, что эта ворона, устроившись на вершине и зажав лапах беззубку, извлекает и поедает содержимое из раскрытой раковины. Заметив моё приближение, птица вместе с раковиной в клюве поспешно улетела. Осмотр останца показал, что у его подножия и на плитах валяется более 20 беззубок с полностью раскрытыми створками. Кроме того, часто встречались отдельные створки от очень старых раковин, сохранившиеся, вероятно, с прошлого года. Здесь же встречено несколько сильно фрагментированных скелетов рыб и вороньи погадки, целиком состоящие из переваренных остатков рыбы. По всей видимости, эти скалы постоянно используются

воронами для поедания корма. Осмотр найденных раковин показал, что на них нет пробоин от ударов клювом. Не было также и отметин от возможного бросания с высоты о камни. Всё это однозначно свидетельствовало о том, что вороны способны открывать створки раковин, пользуясь только клювом и лапами. Однако проследить этот любопытный процесс в эту поездку мне так и не удалось. Вместе с тем выяснилось, что у чёрных ворон, обитающих вдоль побережья Бухтарминского водохранилища, существует постоянная трофическая связь с этим водоёмом, заключающаяся в поедании выброшенных на берег волнами беззубок и снулой рыбы.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1996. Питание и трофические связи чёрной вороны на Южном Алтае // *Экология врановых России и сопредельных государств*. Казань: 51-53.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-120.
- Грачёв В.А. 1961. Борьба с чёрной вороной в дельте р. Или // *Рационализация охотничьего промысла*. М., 9: 119-123.
- Гусев В.М., Чуева Г.И. 1951. Материалы по питанию некоторых птиц дельты реки Или // *Зоол. журн.* 30, 6: 594-601.
- Кривошеина Л.В. 1979. К зоогеографической характеристике пресноводной малякофауны Верхнего Прииртышья // *Природа и хозяйство Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 100-107.

